

А.П. Чехов как мерило швейцарской культуры | Anton Tchekhov en tant que revelateur de l'inculture suisse

Author: Людмила Майер-Бабкина, [Базель](#), 13.12.2016.

Сцена из спектакля "Три сестры" (© Sandra Then)

Пьеса А. П. Чехова «Три сестры», написанная в 1900 году, впервые была опубликована в журнале «Русская мысль». С той поры она по сей день не сходит со сцены мирового театра. Дошла очередь до Базеля.

La pièce de A. P. Tchekhov « Les Trois Sœurs », écrit en 1900, a été publié pour la première

fois dans la revue « La Pensée russe ». Depuis elle parcourt les scènes des théâtres du monde, et est maintenant arrivée à Bâle.

Anton Tchekhov en tant que revelateur de l'inculture suisse

После длительного перерыва в репертуаре Швейцарских театров стали вновь появляться названия классических пьес русских авторов. С одной стороны, это радует и даёт надежду на нормализацию затронутых политикой театральных процессов. С другой, современное прочтение русской драматургии на западе, с неизменным художественно не обоснованным присутствием на сцене матрёшек, водки, разгульных танцев на столе, с подчёркнутым отсутствием красоты и вкуса у персонажей далеко не всегда вызывает восторг, особенно у русскоговорящей публики. Этот расхожий примитивный взгляд на русскую культуру не способствует притоку зрителей в театральные залы и не может служить импульсом рождения художественных открытий.

С трудом преодолев страх снова увидеть нечто подобное в новой постановке пьесы А.П. Чехова «Три сестры» в Базельском театре, мы отправились на премьеру.

Сцена из спектакля "Три сестры" (© Sandra Then)

Изящно оформленная подробная программка-презентация спектакля театра, для которого сезон 2016/2017 стал пятидесятым, вызвала уважение и чувство успокоенности. Однако неожиданно возникло новое шокирующее обстоятельство: среди действующих лиц вместо знакомых с детства имён чеховских (Вершинин, Тузенбах, Солёный, Чебутыкин) появились в одном ряду с именами Ольга, Маша, Ирина и Андрей какие-то Александр, Виктор, Николай, Теодор, Роман... У автора таких имён нет!

Наступивший душевный диссонанс, а попросту – внутренний протест против искажения художественной ткани произведения увеличился после начала спектакля и длился достаточно долго. Видимая реальность сценических «Трёх сестёр» беспощадно ломала и разрывала на куски абсолютно всё, чем мы дорожим в творчестве Чехова.

Сцена из спектакля "Три сестры" (© Sandra Then)

Но к спектаклю.

На круге сцены режиссёром Саймоном Стоуном и художником-постановщиком Лиззи Клашан выстроен почти в натуральную величину двухэтажный прозрачный дом - дача (Ferienhaus), который плавно движется, давая возможность увидеть, что происходит за стенами. На первом этаже (в гостиной и кухне) персонажи в повседневной одежде собираются, увлечённо готовят еду и, особо не задумываясь, «философствуют» по поводу текущих газетных новостей. А на втором этаже – в спальне, душе и туалете с настоящим унитазом – совокупаются, моются и

справляют нужду. Быт предельно усердно воспроизведён на сцене, вплоть до самых крошечных мелочей. В этом плотном предметном и физиологическом мире людей не остаётся и проблеска для чего-то НЕ физиологического и НЕ материального. Выразительно дорисовывают картинку в «чеховском» спектакле ссора (дискуссия по поводу куска свиного окорока) и сцены с нагими человеческими телами, буквально обжигая душу зрителя, знающего о таких особенностях драматургической манеры Чехова, как тонкость, деликатность, игра на полутонах.

Разгадка странной трактовки пьесы «Три сестры» наступает, когда вдруг начинаешь различать, что на кухне сценического дома в большом количестве присутствуют пакеты с продуктами из швейцарского магазина «Migros», и что сами герои, а не только их имена и одежда, - швейцарцы. Их лексикон, щедрые, беззастенчивые ругательства вслух - швейцарские, их простецкие грубоватые отношения с друг другом - швейцарские, их гендерная перепутанность, соответствующая тематика разговоров, открытые всем интимные отношения - тоже швейцарские.

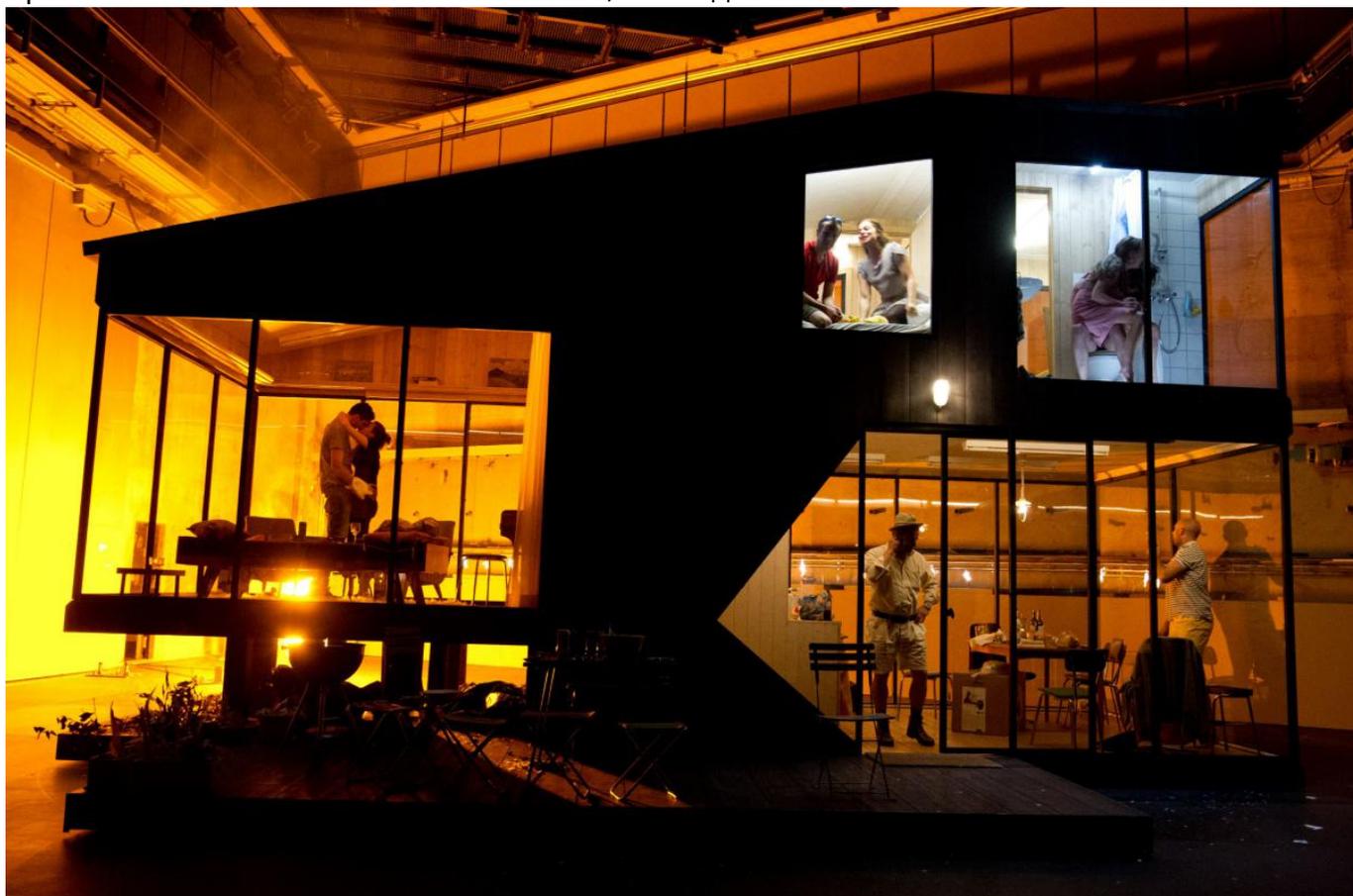

Сцена из спектакля "Три сестры" (© Sandra Then)

То есть на самом деле в спектакле речь идёт вовсе не о драматической судьбе интеллигентной семьи покойного русского генерала Прозорова, оказавшейся, как в заточении, в холодном провинциальном городке с его комарами и беспросветной духовной пустотой. Происходящее на сцене касается исключительно швейцарской действительности, на которую спроецирован сюжет пьесы А. П. Чехова.

Режиссёр Саймон Стоун проделал грандиозный художественный опыт: он воспользовался пьесой великого русского писателя, чтоб сопоставить подлинную

духовность с культурой швейцарской повседневности. И, прикоснувшись к ней тонким чеховским скальпелем, выявил и измерил по принципу «с точностью до наоборот» тотальное духовное уродство части швейцарского общества, смело и иронически заявив: «Вы плохо живёте, господа!».

Сцена из спектакля "Три сестры" (© Sandra Then)

Исходя из указания автора о необходимости именно современной игры, режиссёр позволил себе переработать оригинал и добавить новые тексты, сохранив при этом не только драматургический ход событий и сюжетных коллизий в отношениях персонажей пьесы, но и, как ни парадоксально это звучит, чеховскую духовность, которая в сценическом воплощении практически не видна, но тем не менее не просто сохранена, но подспудно играет ведущую роль в швейцарском дачном сюжете, выстраиваемом режиссёром при помощи обратных, противоположных авторскому содержанию ходов и красок. Таким образом, обе художественные ткани – чеховская пьеса и её театральное прочтение – тесно связаны друг с другом именно своими противоположностями.

Смыкаются обе линии в цепочке финальных потрясений персонажей, поздно осознавших, что бездуховный, физиологический образ жизни без нравственности, морали, красоты и бережной ответственности друг за друга приводит каждого из них к катастрофе: потеряны дом, любовь, семья, надежда, да и сама жизнь. Эти моменты играют практически всеми актёрами остро, «на разрыв аорты», доводя эмоциональный накал личных потерь и разрушений до трагического звучания.

Сцена из спектакля "Три сестры" (© Sandra Then)

Знаменитые чеховские паузы, «накрытые» повседневной скороговорной речью, по нашим наблюдениям «переместились» из диалогов персонажей на сцене в диалог публики с театром. Сценическое действие и погружение в финале в темноту заставили ставить вопросы, сравнивать, узнавать неприглядную правду о себе и, возможно, что-то пересматривать в своем образе жизни. Спектакль задел за живое многих. Об этом свидетельствовало напряжённое внимание зрительного зала и очень продолжительные аплодисменты: публика, не сговариваясь, аплодировала не только руками, но и, по-швейцарски слаженно и организованно, ногами... будто коллективно винясь и соглашаясь с театром.

От редакции: Если вам захотелось составить собственное мнение о постановке, Вы можете сделать это 10, 14, 15, 20, 23, 27 декабря и 1, 7, 21, 29 января.

Дополнительная информация на [сайте](#) театра.

[Швейцария](#)

Статьи по теме

[Испытание «Карамазовыми»](#)

[«Три сестры» потерялись по дороге в Москву](#)

Source URL:

<https://www.nashagazeta.ch/news/culture/ap-chehov-kak-merilo-shveycarskoy-kultury>